
Сознание ко мне вернулось разом. Миг и я осознаю себя лежащим в кровати. Можно было бы задаться вопросом: откуда здесь кровать, но это глупый вопрос, да и не это волновало меня в данный момент.

Тело, разум, магические каналы и душа, все это кричало в агонии.

Каждый магический канал, даже микроскопический, ныл, словно я сутки на пролет выпускал из себя «тонны» маны, а потом ударными темпами поглощал ее обратно.

Тело ощущалось словно после сверх тяжёлой тренировки не привыкшего к нагрузкам человека. Каждая мышца горела и, будто бы, пыталась разорваться. Стоило мне попробовать подвигать какой-либо конечностью, как мои нервы подавали экстренный сигнал тревоги и боли в миг выбивая эту грешную мысль из головы.

Разум и душа были перенапряжены. Первый, был как-то замедленен, будто он попал в кисель. Думать не хотелось, туман мешал осознанию, перед глазами плыло, хоть мне и удалось заметить луч солнца, что пробивался через щель дверного проема палатки. Либо я провалялся не очень долго, что маловероятно, либо наоборот — сейчас самый разгар следующего дня.

Но самой «уставшей» была душа. Тело, разум и магические каналы были частью души, поэтому на ней был «отпечаток» их усталости. Однако, словно этого было мало, она сама была какой-то не такой. Это выражалось не в усталость, нет, это, само собой. Было что-то ещё, что я не мог разобрать.

Только спустя минуты три удалось понять, что именно не давало мне покоя, сказывалась усталость и заторможенность. Это было на виду, если бы не мое паршивое состояние, сразу бы заметил...

Все мои оболочки будто бы прошли через пресс. Каждая из них была более концентрированной, более стабильной, тем самым став чуть меньше и «освободив» пространство в моей душе для дальнейшего развития. Я ясно видел те места, которые занимали мои оболочки. Хотя раньше «границы» души расширились и сами по себе, но теперь появилась такая буферная зона между границей и самими оболочками.

Пожалуй, тут стоит разъяснить. Каждый разумный, будь то маг, обычный человек или эльф, не важно, видит свою душу по-своему. Да и не только душу. Мы представляем ее в понятном для нас формате, а также «читаем» на определенном «языке» понятном лишь нам. Кстати знание этого языка приходят со временем. Поэтому уплотнение души, что в данный момент наблюдаю я, может по-другому восприниматься разными разумными, но основные «идеи» останутся прежними.

Пример: я вижу уплотнение, а кто-то другой вполне мог «увидеть» кристаллизацию, но итог

один. Все энергии стали более сильными и плотными.

С одной стороны, это плюс. А как иначе, если я вмиг стал сильнее на процентов тридцать, а может и все сорок. Прана гуще, впрочем, как и мана с пси. Тело, разум, мана, а также «эмоции» стали более близки друг к другу. Участок переплетения между собой каждой части души стал шире, но при этом не задел сами оболочки. Они не становятся единым целым, нет, просто влияние одно на другого будет куда больше.

Но нет плюсов без минусов. Мой контроль упал и довольно сильно. Где-то процентов на двадцать, если не больше. Чтобы его восстановить понадобится уйма времени. И это я не говорю про общее перенапряжение каждой из оболочек. Ещё не известно, когда они придут в норму. Не стоит забывать и про их переплетение. Как сильно это на мне скажется? Какие последствия? Не ясно.

В любом случае, своеобразное «крещение» произошло. Раз Флитвик свободно об этом говорил, значит каждому из побывавших здесь приходилось это ощутить на собственной шкуре.

Открыв свинцовые веки, я попытался оглядеться. Голова поворачивалась с трудом, но всё-таки она поддалась моим «усилиям».

Палатка диаметром где-то метра четыре. В ней не было ничего лишнего: кроватью, тумба, стол и сундук. Стандартный набор? Вполне может быть.

Как я раньше заметил, сквозь щель в дверном проеме падал луч солнца. Перед глазами ещё слегка плыло, поэтому разглядеть через нее, что находится за пределами палатки не представлялось возможным.

Попытавшись встать я почувствовал непереносимый спектр ощущений. Словно в один миг стал двухсотлетним стариком.

Кое-как, с помощью праны, маны, а также Пси, мне удалось принять сидячее положение, хвала телекинезу и общему усилению тела, а потом и вовсе встать. В моем состоянии этот подвиг сравнимо с таковыми у Геракла.

Отодвинув рукой полог я зажмурился от яркости солнца, хотя тут сыграл не маленькую роль и снег, что прекрасно отражал лучи прямо мне в лицо. Проморгавшись и утерев рукой подступившие слезы я осмотрел наше место стоянки.

Пять платок, считая и мою, стояли в кольце, по центру которого был расположен костёр. За ним, на лавочках, уже сидела большая часть моих спутников. Драконит, гном, все девушки, а также профессор Флитвик. Отсутствовал лишь вампир, возможно на разведки или занят своими делами.

Судя по ним они что-то яро обсуждали, но стоило мне появиться, как разговоры в раз стихли. Каждый из них счёл своей задачей повернуть голову в мою сторону. Во взгляде Флитвика промелькнуло что-то странное, но мне так и не удалось разобрать что именно.

— Доброе утро, — хриплым голосом сказал я, а потом зашелся в кашле. Мде, словно насамом деле старик какой-то. Наконец откашлявшись я замер солёным столпом.

Голос мой, не измененный. Словно в замедленной съёмке я при помощи палочки наколдовал зеркало, которое повисло напротив моего лица. Из отражения на меня смотрел подросток лет шестнадцати своими синими глазами, но также в них присутствовал и серый цвет. Странное сочетание, будто один оттенок переливается в другой.

Отменив чары я в ожидании уставился на профессора. Тот все это время следил за мной и только сейчас я заметил его оскал, а также усмешку в глазах. Мой серьезный взгляд серых глаз столкнулся с весёлым взглядом голубых глаз полу гоблина.

Я молчал. Вся моя конспирация пошла коту под хвост. По чьей вине — не понятно. Толи учитель так решила посмеяться надомной, то ли профессор что-то заподозрил. Одним словом — Пиз*ец.

Минута времени для меня растянулась на добрые часы. Разум разом скинул с себя всю усталость и в экстренном режиме пытался спрогнозировать дальнейшую мою судьбу. Профессор же откровенно веселился наблюдая за мной. В один момент он не удержался и засмеялся в голос. Наши же спутники лишь удивлённо следили за нами, не понимая, что тут твориться.

— Садись, — отсмеявшись, сказал профессор. — И не стоит смотреть на меня волком. Тут все свои, — заметив, что я никак не реагирую, продолжил. — Не стоит предлагать этому столь сильное значение. Все мы подписали контракт о неразглашении информации об этом путешествии. Так что твой очередной секрет не уйдет дальше нас, — закончил он и в очередной раз улыбнулся.

И действительно. Перед проходом через арку портала нам пришлось подписать контракт о неразглашении информации как о экспедиции, так и о ее участников. Это немного упрощает ситуацию, но не делает ее совсем уж лёгкой. Смутные у меня сомнения по этому поводу.

Чуть расслабившись, но не до конца, я всё-таки сел на предложение место.

— Почему?

— Что почему? — с улыбкой переспросил Флитвик.

— Вы сами знаете, — он лишь шире улыбнулся. Хорошо... — Почему Метаморфизм отменил

свое действие?

— Лишь мастера смогут сохранить измененный облик при переходе границы, ведь на уровне мастера метаморфизма возможно полностью изменить и закрепить ауры, а также и всю энергетику организма, — чуть подумав, ответил Филиус. — Ты же, пусть и гениальный, но всё-таки метаморф уровня подмастерья. Тебе такое не под силу, — развел он руками в конце.

— Подмастерье метаморфизма? Разве он не подмастерье колдомедицины? — удивлённо произнесла Сол, ее сестра молчаливым кивком поддержала ее.

— Оооо, тут все куда интереснее деточка, — ухмыльнулся профессор, не обращая внимание на мой настороженный взгляд. — Как вы думаете, сколько ему лет? — чуть ухмыльнулся он.

— Шестнадцать, — пренебрежительно сказал Огрим. — Совсем ещё сопляк. Здесь детям не место, — под конец чуть скриви лицо, ответил он.

— Двенадцать, — одно слово, сорвавшееся с уст профессора повергло всех здесь присутствующих в шок. Даже драконит, что до этого покивал чай, оторвал свой взгляд от чашки и удивлённо уставился на меня. — Именно столько ему лет. Но это не все.

— Есть что-то ещё? — в этот раз Лис не удержалась от вопроса. Видимо ее это заинтересовало не на шутку.

— Конечно. И даже не одно, — поляна перед собой ладонь он начал загибать пальцы. — Он из Англии, а вы сами знаете какая там ситуация с образованием. Маглорожденный, подмастерье метаморфизма, а также, — театральная пауза. — Ученик Поппи достигший звание подмастерья целительства. В чем разница этой науки от колдомедицины вам объяснять не нужно, — сжав кулак, сказал он.

Все. Шок, трепет, интерес и зависть. Я ощущал эти чувства всей душой, они переполняли меня. На помощь мне пришел амулет, что приглушил эти эмоции.

Зачем ему это? Чего Флитвик пытается достигнуть? Они же друзья с учителем, а вот он раз и все рассказал о ее ученики. Хорошо хоть он про эмпатию не знает, как учитель. Это было бы через чур.

Что из этой ситуации выходит? Первое — все узнали мою личность. Второе — мои навыки теперь для них открыты, что не есть гуд. Хотя, учитель вполне могла им об этом рассказать, но это было бы через год или два, но не сейчас. Третье — они знают про мое происхождение. Это самое неприятное. Мои родители ничем не защищены, они могут быть в опасности. Хоть я и наложил несколько десятков чар защиты на дом, но это может не помочь.

Но всё-таки зачем? Этот вопрос я и задал профессору.

— Зачем вы все рассказали, профессор? — устало спросил я. — Что это вам даст?

— А ты что-то утаиваешь от своей семьи, мелкий? — спросил гном. — Я не говорю про все, нет. А о том, что они точно должны знать?

— Нет, — ответил я. Тайн от родителей у меня нет. Они знают про мои успехи в магии, не все, но то, что смогут понять. Знают об ученичестве, об походе к дракону и фестраллам. А не рассказывал я им только об опасностях, с которыми мне давалось столкнуться.

— Так же и у нас, — взял слово драконит. — У каждого есть свои секреты, мы имеем полное право хранить их друг от друга. Но мы семья. Каждый из нас живёт и работает вместе уже много лет. Мы прошли через многое и ещё через большее пройдем. Мы делаемся со всеми тем, что посчитаем важным, понимаешь? — я кивнул. — В семье самое важное — доверие. Мы доверяем друг другу, поэтому и не скрывать таких вещей.

Закончив он вновь начал пить чай. У каждого была похожая реакция на его слова. Флитвик улыбнулся, гордо смотря на них. Естественно, ведь часть из них была под его началом. Эльфики переглянувшись ободряюще улыбнулись мне, словно поддерживая меня. Гном расплылся в ухмылке, а потом затыкнулся из бутылки. Лишь Кристалл сначала нахмурились, но потом так же улыбнулась.

Смотря на них всех я понимал — все они семья. Каждый из них незаменимая часть в одном большом механизме. Убери кого-то и механизм начнет сбоить или вовсе сломается.

— Именно поэтому я рассказал им об этом, ведь ты ученик Поппи, почти как ее сын, — вывел меня из раздумий профессор.

— А кем она приходится этому отряду? Почему вы, лишь услышав ее просьбу о моем присоединении к вам, сразу согласилась? — задал им интересующий меня вопрос. Он меня мучал уже давно, а увидев их реакцию на ее появление в комнате, лишь усилило мое желание найти на его ответ.

— А она тебе не рассказала? — как-то удивлённо спросил Флитвик. Все остальные так же посмотрели на меня, даже Кроко и тот оторвался от чая.

— Нет. Лишь хитро улыбнулся, — как-то обречённо ответил я.

— Ха-ха-ха-ха, узнаю ее, — засмеялся Ог. — Вполне в ее стиле.

— Да, — кивнул профессор. — Так и есть, — и повернувшись ко мне, продолжил. — Поппи основатель, а также первый лидер отряда Свободные. Именно она первая собрала таких же людей как мы и отправилась разведывать и покорять этот мир. В мире наемников она легенда. Каждый ее знает, правда не под этим именем. Ее прозвали «Ехидная Бестия», — с каким-то

трепетом и теплом закончил он.

Услышав этот ответ мозаика, что до это никак не могла соединиться, собралась в полностью цельную картину. Все взгляды наемников, непонятный ответ учителя, ее ехидство соответствующее прозвище, интригующие улыбки, а также отношение в отряде. Каждый пазл стал в строго определенное место. Правда ещё остались места для ее прошлого, но их стало куда как меньше, но я уверен, мне предстоит ещё многое узнать о прошлом моего учителя.

Теплая атмосфера летала над костром ещё где-то на прочтении получаса. Все это время я молчал и наблюдал за всеми. Мое со партийцы наоборот увлеченно беседовали, правда в основном обо мне и моих достижениях. Но ничто не может длиться вечно.

Сперва как-то отстранился от разговора драконит, а потом и эльфийки. Сначала я не понял почему, но где-то через минуту я смог почувствовать вампира, что на невероятной скорости мчался прямо к нам. Спустя минуту он оказался прямо перед нами.

Прежде аккуратно уложенная прическа находилась в творческом беспорядке. Слегка помятая одежда и «ощущение» непонятной маны витавшей около него. Присмотревшись я заметил два оттенка темно-серый, почти черный, а также светло голубой, прямо как лёд. Если вторую ещё можно скинуть на обстановку в которой оказалось, то вот первая...

— Что случилось? Почему ты так быстро вернулся в лагерь? — задал вопрос Флитвик. Выглядел он внушительно, прямо как полководец, ждущий отчёта.

— Сперва разведка проходила штатно. Мне удалось обнаружить типичных обитателей этих земель: саблезубые, тролли, медведи, ледяные големы, в небе давилось заметить виверну. Но стоило подойти к вихрю маны, как уже меня заметили.

— Кто?

— Драугры.

— Черт, — выругался Флитвик, а вместе с ним и остальные. — Хорошо, но из-за этого ты бы не стал так быстро бежать в лагерь.

— Драугры. Это не лидские трупы, а эльфийские, — его слова произвели эффект атомной бомбы. Лагерь в немом шоке застыл.

Спокойные каникулы говорил я, да? Ну что же, можно об этом забыть.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/43400/1323379>